

Однако Ши Е не надолго хватило, и его внезапно снова вырвало кровью.

- "Ши Е!" - Вэнь Чи был действительно напуган. Он думал, что раны Ши Е быстро заживут, но они все еще выглядели очень ужасно, поэтому он отложил А-Гу в сторону и нервно приблизился к нему. - "Ты не можешь продолжать в том же духе, я лучше попрошу Жу Тао пригласить врача, чтобы осмотреть тебя."

Ши Е нахмурился от боли и слегка покачал головой, когда услышал его слова: "Не надо."

Глядя на чрезвычайно бледное лицо Ши Е, у Вэнь Чи внезапно перехватило дыхание, и ему на мгновение показалось, что большая невидимая рука сжала его сердце с такой силой, что даже его тело слегка задрожало от боли.

У него постоянно было ощущение, что что-то не так.

— Разве у Ши Е нет сильной способности к регенерации? Почему даже спустя полчаса у него такой кровавый вид?

- "Но....." - Вэнь Чи сделал паузу и, постаравшись, чтобы его голос не дрожал, сказал. - "Но я не знаю, что делать, что я могу сделать, чтобы помочь тебе сейчас?"

Ши Е устало закрыл глаза, но рука, лежащая на боку, нащупала руку Вэнь Чи. Казалось, у него совсем не было сил, и он мог только слабо сжимать руку Вэнь Чи.

- "Тебе не нужно ничего делать," - сказал Ши Е, - "я пока что не могу умереть."

Когда он сказал это, его дыхание замедлилось, как будто он медленно засыпал.

Видя это, Вэнь Чи не осмелился снова тревожить Ши Е, поэтому он тихо сел на край кровати, взяв на руки А-Гу, который снова начал виться вокруг Ши Е.

Кто знал, что Ши Е будет спать два дня и две ночи.

В это время, пока Ши Е спал, Вэнь Чи помог ему сменить пропитанную кровью одежду и вытер пятна крови с его тела. Вытирая его, он обнаружил, что на теле Ши Е было множество ран от меча, и хотя многие из них уже зажили, они все равно выглядели ужасно и жестоко.

После того, как Вэнь Чи неуклюже перевязал раны и привел все в порядок, сомнения, которые были задвинуты на самое дно ее сердца, снова всплыли: Как раненый Ши Е оказался на краю бамбуковой рощи?

— Да еще и с такими серьезными ранами.

Поэтому Вэнь Чи решил спросить об этом у Жу Тао.

К сожалению, выслушав Вэнь Чи, Жу Тао покачала головой: "Служанка тоже не совсем понимает."

Вэнь Чи недоуменно спросил: "Разве ты не одна из подчиненных Его Высочества? Ты даже не знаешь о его местонахождении?"

Жу Тао выглядела немного беспомощно, но все же покачала головой: "Отвечая на вопрос господина, служанка только выполняет поручения Его Высочества и не так часто прислуживает Его Высочеству рядом, как Цзо Чжи, поэтому эта служанка не очень хорошо осведомлена о многих вещах, касающихся Его Высочества. Как слуга, эта служанка также не смеет интересоваться делами своего хозяина."

Увидев, что Жу Тао действительно ничего не знает, Вэнь Чи перестал продолжать задавать вопросы на эту тему. Он помолчал некоторое время, а затем спросил: "Как долго мы здесь пробудем?"

- "По примеру прошлых лет, должно пройти пять дней, прежде чем мы сможем вернуться во дворец." - Жу Тао сказала. - "Наложница Жун все еще на вилле, поэтому не стоит самовольно уезжать."

Вэнь Чи кивнул.

У него было пять дней, которых должно быть вполне достаточно для восстановления Ши Е, и если к тому времени Ши Е не проснется, он также может попросить у наложницы Жун разрешения остаться на вилле еще на несколько дней.

— Вот только я не знаю, когда Ши Е проснется.

Когда он подумал об этом, Вэнь Чи почувствовал, что задыхается, ощущение было похоже на то, как будто его зажали в воде, удушающее ощущение превратилось в длинные лианы, которые ползли к его нервам и постепенно душили их.

В то время, когда Ши Е был без сознания, из него словно вынули душу. Что бы он не делал, он не мог собраться, поэтому проводил круглые сутки перед кроватью Ши Е в оцепенении.

А-Гу частенько прибегал, и каждый раз, когда молодой евнух измученно приходил его искать, А-Гу вцеплялся в штанину Вэнь Чи и отказывался отпускать ее, а как только Вэнь Чи хотел передать его евнуху, он начинал жалобно скулить.

Вэнь Чи был наименее устойчив к таким маленьким животным, и после недолгого скулежа А-Гу он сдался. После этого он попытался договориться с евнухом о том, чтобы временно оставить А-Гу у себя, а когда он уедет, то вернет А-Гу евнуху.

Молодой евнух, естественно, отказался.

Хоть Вэнь Чи и из Восточного дворца, евнух не знал, какой у него там статус, не говоря уже благоволит ли ему наследный принц, если Вэнь Чи не имеет большего веса в сердце наследного принца, чем этот белый лис, тогда евнух изберет верную смерть, если согласится.

Но евнух не смел оскорблять Вэнь Чи. Он с хмурым лицом держал на руках лисенка, который непрерывно боролся, а кризис в его выражении почти материализовался.

Увидев, что евнух так мучается, Вэнь Чи не хотел больше ставить его в затруднительное положение, поэтому он махнул рукой и сказал: "Ладно, можешь забрать А-Гу."

Младший евнух, словно получив амнистию, второпях поклонился Вэнь Чи, с благодарностью сказав: "Больше спасибо, господин Вэнь, за ваше понимание."

Посмотрев на молниеносно убегающего евнуха с А-Гу на руках, Вэнь Чи хмыкнул, развернулся и вошел в комнату, где увидел Ши Е, все еще тихо лежащего на кровати.

Вэнь Чи заменил простыни и одеяло Ши Е. Не будем вдаваться в сложности процесса, но в любом случае Вэнь Чи так устал, что долго не мог встать со стула.

Вэнь Чи осторожно подошел к кровати, опустил глаза, долго смотря на Ши Е.

Возможно, это было связано с тем, что Ши Е слишком долго лежал, поэтому его лицо становилось все бледнее и бледнее, как снег за окном, без капли крови, губы были сухими и белыми, и он выглядел крайне слабым.

Ши Е был в таком состоянии с той ночи, без малейшего улучшения.

Вэнь Чи присел на край кровати и медленно взял Ши Е за руку.

Он почувствовал, что рука Ши Е была холодной, от ладони до кончиков пальцев. Он, очевидно, держал руку Ши Е, но это было похоже на то, как если бы он держал холодную воду.

Насколько он помнил, и лицо, и руки Ши Е всегда были холодными, как будто у самого Ши Е была низкая температура тела, даже ниже нормы.

Но неизвестно, почудилось ли Вэнь Чи, но казалось, что температура Ши Е стала еще ниже.

Вэнь Чи долго колебался и решил пойти в бамбуковый лес, чтобы посмотреть: Раз Ши Е пришел оттуда, возможно, там остались какие-то подсказки.

Несмотря на свои намерения, Вэнь Чи терпеливо ждал до ночи.

Зимой, когда ночь наступала раньше и только темнело, вся вилла погружалась в тишину, даже Линь Юй и Юэ Гуй, которые весь день шумели, вернулись в свои дома, чтобы лечь пораньше.

Вэнь Чи проспал на кровати в другой комнате около двух часов. Когда он проснулся, была уже поздняя ночь. Увидев, что уже пора, он вышел из комнаты с фонарем.

Когда он открыл дверь, ему в щеки прилетел сильный ветер со снегом, вызвав некоторую боль. К счастью, Вэнь Чи подготовился. Он посильнее укутался в тяжелую накидку, накинул капюшон и быстро зашагал по снегу, опустив голову.

В этот день шел сильный снег, который не только лег толстым слоем на землю, но и завалил горячий источник за домом так, что невозможно было разглядеть его прежние очертания.

К счастью, бамбуковая роща находилась недалеко за горячим источником, поэтому Вэнь Чи просто нужно было спрятать голову в плащ и идти вперед.

Однако ночной ветер дул слишком сильно. Вэнь Чи успел пройти только половину пути, когда ветер дунул на фонарь, который он нес, и пламя свечи в нем погасло, и темные сумерки вокруг мгновенно охватили все зрение Вэнь Чи.

К счастью, перед выходом Вэнь Чи взял с собой огниво. Он нащупал в рукавах огниво, намереваясь продолжить путь и зажечь фонарь, когда стихнет ветер.

В серебряном свете луны Вэнь Чи едва мог разглядеть, есть ли впереди препятствия, но он немного знал боевые искусства, поэтому идти ночью было не так уж сложно.

Но на этот раз он еще не успел далеко уйти, как снова резко остановился - ему показалось, что он кого-то увидел.

К тому же этот кто-то шел ему навстречу против ветра и снега.

Вэнь Чи был так напуган, что, прежде чем его мозг успел среагировать, его тело уже рефлекторно прыгнуло в снег, и он изо всех сил старался слиться с белым снегом, его правая рука сжимала палку с фонарем, а сам он настороженно уставился на темную фигуру впереди.

Прошло совсем немного времени, и темная фигура приблизилась.

— Один.

Человек был одет не менее легко, чем Вэнь Чи, его тело также было покрыто черным плащом, а голову покрывал капюшон. Окружающий свет был тусклым, и между ними оставалось некоторое расстояние, поэтому Вэнь Чи не мог разглядеть не то что лицо того человека, он даже узнать его рост и телосложение не мог.

— Но почему этот человек здесь посреди ночи?

Над головой Вэнь Чи нарисовался большой вопросительный знак.

Он все еще не понял, что случилось с Ши Е, а теперь еще и столкнулся с кем-то неизвестным.

На мгновение Вэнь Чи показалось, что он попал в туман, белый туман повсюду, он ничего не видел и ничего не понимал, и впервые он почувствовал себя полным дураком.

Этот человек должен немного знать боевые искусства, даже против ветра и снега он шел не медленно. Он не заметил присутствия Вэнь Чи и продолжал идти вперед, вскоре пройдя перед ним.

Только когда мужчина прошел немного дальше, Вэнь Чи обратил внимание на то, что этот человек идет не в его сторону, а на север, вдоль двора.

Вэнь Чи лежал в снегу, наблюдая, как человек уходит все дальше и дальше. Какое-то время он боролся, затем бросил фонарь и последовал за ним.

Когда он прополз за ним некоторое время, мужчина внезапно остановился перед стеной.

Вэнь Чи продолжал лежать на снегу, украдкой высовывая голову, чтобы посмотреть на мужчину.

Мужчина остановился, огляделся и, не увидев вокруг себя ничего необычного, что-то тихо прошептал возле стены, подождал некоторое время, по прошествии которого в стене открылась дверь, и он быстро вошел.

Вэнь Чи не торопился следовать за ним, а некоторое время подождал в снегу, и, убедившись, что человек вошел, он быстро использовал свой цингун, чтобы полететь к стене, и увидел и увидел не слишком заметную деревянную дверь, которая в данный момент была закрыта.

Немного подумав, Вэнь Чи решил просто перелететь через стену.

Кто мог знать, что по ту сторону двери стоял молодой евнух, который до чертиков напугал Вэнь Чи, когда он собрался приземлиться. Он тут же сменил направление, оттолкнувшись кончиком пальца от стены, и, наконец, приземлился на карниз близ стены.

Вэнь Чи не успел передохнуть, когда поспешно присел на корточки, чтобы скрыться.

В этот момент он был очень благодарен Лю Дэ за то, что тогда он заставил его тренировать цингун. Хотя в то время тренироваться было очень тяжело, но это помогло спасти ему себе жизнь в этот критический момент. Он даже просто представить не мог сцену того, как он будет тут же пойман этим молодым евнухом.

— Но опять же.....

— Почему за этой деревянной дверью стоит евнух? Может быть, именно этот евнух не так давно открыл дверь тому человеку?

Вэнь Чи подавил сомнения в своем сердце, использовал цингун, обогнул карниз и через некоторое время он нашел того человека, который следовал за другим евнухом. На черном плаще мужчины было много снежинок, но он не обращал на это внимания. Он сосредоточенно шел за евнухом.

Пройдя по длинному коридору, молодой евнух остановился перед дверью одной из комнат.

После этого маленький евнух поднял руку и постучал в дверь, нарочито понизив свой пронзительный голос: "Этот человек пришел."

После недолгого ожидания дверь открыла скромно одетая пожилая женщина.

Молодой евнух тут же отступил в сторону и сделал приглашающий жест в сторону мужчины.

Мужчина вошел внутрь.

Женщина, стоявшая перед дверью, дважды осторожно выглянула наружу, прежде чем закрыть дверь, закрыв тем самым обзор Вэнь Чи.

Вэнь Чи все также был полулежа на коленях. Он почти уткнулся лицом в карниз, но все еще не мог четко разглядеть черты лица этого человека. Как раз в тот момент, когда женщина закрывала дверь, он увидел, как мужчина снял плащ с тела, под которым были зелено-голубые одежды..... — Выглядит немного знакомо.

Интуиция подсказывала Вэнь Чи, что он может быть знаком с этим человеком.

Вэнь Чи хотел было подождать, пока тот выйдет из комнаты, но, подумав о такой возможности, он немного потерял самообладание, заколебался и, наконец, решил рискнуть.

Он спрыгнул с карниза и, скрываясь весь путь, наконец, подошел к окну той комнаты.

Здесь, под прикрытием карниза, ночной ветер был немного слабее, но без шума ветра, как прикрытия, Вэнь Чи пришлось сделать свои движения максимально легкими и медленными. Он долго дул на окно, прежде чем обмакнуть кончик пальца в слюну и проделать маленькую дырочку в самом низу оконного листа.

Он придвинулся ближе к оконной бумаге и прищурился.

В комнате горел яркий свет, и время от времени в печи раздавался звук горящих углей. Две служанки и старая женщина стояли рядом и покорно кивали, а рядом с ними находился тот самый человек, с которым Вэнь Чи был очень знаком - Хуа Цзыцзан.

— Хуа Цзыцзан?

— Хуа Цзыцзан!

Вэнь Чи был так потрясен, что не мог закрыть рот, ошарашенно глядя на происходящее в комнате, а когда пришел в себя, поспешно прикрыл рот, чтобы не издать ни звука от переполнявшего его шока.

Но он не мог кое-чего понять.

Он вспомнил, что Хуа Цзыцзана не было даже в списке приглашенных наложницей Жун, так как же он попал на эту виллу? Очевидно, что эта вилла - частная собственность императорской семьи, и если нет разрешения от императорской семьи, то посторонние могут быть просто обезглавлены, если они самовольно войдут в нее.

Так ради кого же Хуа Цзыцзан потрудился прийти в это время?

В результате, как только Вэнь Чи закончил думать об этом, он услышал слабый нежный женский голос, доносившийся из комнаты: "Прошу прощения, что заставила господина Хуа бежать сюда. В наше время, с вашим и моим статусом, не так-то просто увидеться, поэтому Бэньгун может выбрать только это отдаленное место."

Как только голос затих, в поле зрения Вэнь Чи медленно вошла утонченная женщина в роскошных одеждах, киноварная заколка в ее волосах звенела, покачиваясь в такт ее шагам.

Женщина подошла к Хуа Цзыцзану и вежливо улыбнулась.

Когда Вэнь Чи только услышал женский голос, он уже догадался, кто эта женщина, а теперь, когда он наконец-то разглядел ее лицо, его зрачки внезапно сузились, а рука, державшаяся подоконник, внезапно сжалась в кулак.

— Наложница Жун.....

— Оказывается это наложница Жун.....

<http://bllate.org/book/14604/1295747>